

ЕЛИЗАВЕТА ЗУБАКИНА,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ»

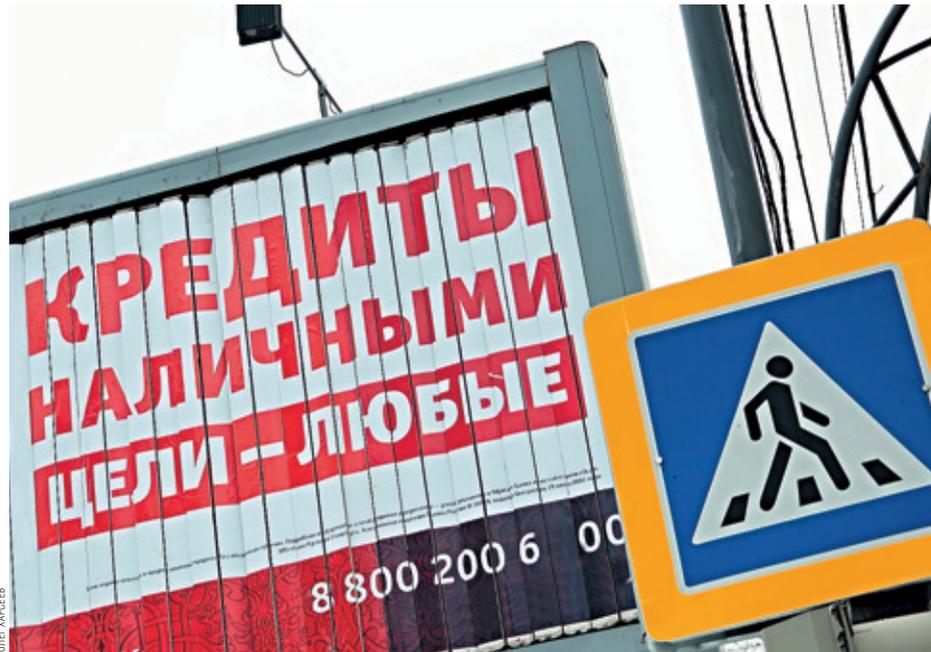
КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОТЕРИ

К тому, чтобы центральным текстом этого номера стал материал на тему доверия между банками и заемщиками, меня подтолкнули жизненные обстоятельства — на крупную покупку не хватало определенной суммы, которую не одолжишь на пару месяцев. Я не сторонник кредитов, и одна мысль о долгосрочных финансовых обязательствах вызывает у меня вселенскую тоску, но обстоятельства в этот раз оказались сильнее убеждений. В процессе поиска банка я проанализировала предложения, изучила опыт знакомых. В результате кредит был взят без проблем, а на память осталась еще и примечательная история. Одной моей приятельнице понадобилось 700 тыс. руб. на покупку автомобиля. Девушка она весьма обеспеченная, с серьезной должностью в стабильном предприятии. Сдав в банк пакет документов, в которых все было более чем в порядке, Марина принялась ждать одобрения. Каково же было ее удивление, когда спустя несколько дней ей в кредите отказали, причем весьма в резкой форме. В недоумении она принялась распутывать этот «клубок». Выяснилось, что в разговоре с сотрудником банка мамы Марины, в квартире которой та прописана, «была недостаточно убедительна и продемонстрировала неоднозначную реакцию, когда узнала, сколько зарабатывает ее дочь». Если учесть, что Марина не живет с родителями уже лет десять, а вопрос заработка вообще не является приоритетным при их встречах, мы решили выяснить подробности этой беседы у самой мамы. Та рассказала, что человек из банка задавал много вопросов, на которые она мужественно отвечала и «продемонстрировала неоднозначную реакцию» только в тот момент, когда услышала, сколько, по версии банка, зарабатывает ее дочь. Момент оказался решающим. Напоследок сотрудник банка спросил, какие у нее отношения с дочерью, и, не дослушав ответ, отключился. Ни мужу Марины, ни в ее офис никто так и не позвонил, а зря — там бы рассказали гораздо больше. В результате кредит Марина взяла в другом банке, который уже счастливо отдала. Аналитики подтверждают, что из-за роста просроченной задолженности по кредитам банки действительно стали пристальнее разглядывать тех, кто обращается к ним за финансами. Однако иногда попытки минимизировать риски приводят к потере по-настоящему качественных заемщиков. ■

КРИЗИС ДОВЕРИЯ

ФИНАНСОВАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ 2008 ГОДА И УГРОЖАЮЩАЯ ВТОРАЯ ВОЛНА КРИЗИСА ПРИВЕЛИ К ТОМУ, ЧТО РОССИЙСКИЕ БАНКИ И ИХ КЛИЕНТЫ – ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА ВСЕ ЧАЩЕ НЕ ДОВЕРЯЮТ ДРУГ ДРУГУ. ПОИСКИ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ПРОДОЛЖАТСЯ ЭТОЙ ОСЕНЬЮ: НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ ВОЗОБНОВИТСЯ ДИСКУССИЯ ПО КЛЮЧЕВЫМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ДОКУМЕНТАМ, СРЕДИ КОТОРЫХ ЗАКОНОПРОЕКТЫ О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТЕ И О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.

ЛЮДМИЛА АРИСТОВА

ПО РАЗНЫМ ПРИЧИНАМ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЗАЕМЩИКИ УХОДЯТ ОТ БАНКОВСКИХ КРЕДИТОВ

Согласно официальной отчетности Банка России, в первой половине года темпы кредитования физических лиц в России в целом были почти вдвое выше показателей аналогичного периода прошлого года. Нижегородская область держится в русле федеральных тенденций: в первом полугодии 2012 года жители региона заняли у местных и федеральных банков на 30% больше, чем по данным на начало года, — объемы выданных населению кредитов (в рублях и иностранной валюте) выросли почти на 32 млрд руб. до 137,5 млрд руб. При этом просроченная задолженность физлиц в Нижегородской области в первом полугодии по сравнению с началом года выросла на 8,6% — до 6,32 млрд руб. По мнению председателя правления банка «Ассоциация» Михаила Гапонова, на данный момент для отрасли опасен не столько растущий объем просрочки как таковой (в целом по стране он достиг 1,2 трлн руб.), сколько скрытый в нем объем дефолтной, то есть невозвратной задолженности. «Сегодня никто, даже Центральный банк, точно не скажет, каков объем дефолтной задолженности в общем объеме просрочки. Причины — и не очень чистые банковские

В ПЕРИОД КРИЗИСА ОЧЕНЬ РЕЗКО ОБОСТРИЛИСЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ — ЗАЕМЩИКАМИ И БАНКАМИ. РАЗВИЛАСЬ НАСТОЯЩАЯ «БАНКОФОБИЯ», БАНКИ СЕЙЧАС ПРЕДСТАЮТ В САМОМ НЕГАТИВНОМ СВЕТЕ

балансы, и пролонгированные кредиты, и рефинансированные кредиты. . . Это говорит о том, что население во все больших объемах берет деньги в условиях, когда стагнируют и даже снижаются его доходы. Это риски, без всякого сомнения возрастающие риски, которые могут очень сильно ударить по банкам», — подтверждает председатель совета Ассоциации региональных банков России, исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Мурычев.

БАНКОФОБИЯ УСИЛИВАЕТСЯ Заемщики не просто все чаще отказываются возвращать банкам долги — по разным причинам они в принципе не хотят брать кредиты. Как говорится в исследовании компании Synovate Comcon, посвященном рынку розничного кредитования, число тех, кто отказывается от получения ссуды в банке, растет из года в год: если в 2008 году ставку по кредиту слишком высокой считали 38% тех, кто его не брал, то в 2011-м — уже 43,9%. «Россияне не берут кредиты, потому что не хотят платить высокие проценты и не доверяют банкам», — констатируют аналитики. По данным отчета, число таких «не-

доверчивых» потенциальных банковских клиентов в 2011 году превысило 22% опрошенных, тогда как в 2008 году их было 18% (см. график).

«В период кризиса очень резко обострились взаимоотношения между физическими лицами — заемщиками и банками. Развилась настоящая «банкофобия», банки сейчас предстают в самом негативном свете», — подтверждает президент Ассоциации региональных банков (ассоциация «Россия») Анатолий Аксаков. Он признает, что отчасти в проблемах виноваты сами «некоторые кредитные организации, которые фактически являются ложкой дегтя в бочке меда банковской системы страны». «Представители таких банков буквально на улицах ловят граждан, затаскивают в офисы и на коленке предлагают подписать договор с расплывающимся или очень мелким шрифтом, который невозможно прочитать. Эти действия направлены на то, чтобы «впарить» продукт, «посадить на иглу» и потом «кошмарить» человека. Очевидно, эту ситуацию надо исправлять, надо избавляться от тех, кто работает недобросовестно на рынке», — говорит господин Аксаков, отмечая, что сам написал заявление в Центробанк на одного из таких банкиров — членов ассоциации и не жалеет об этом. Заместитель начальника юридического управления госкорпорации «Агентство по страхованию вкладов» Эльвира Ермакова рассказывает, как оказавшийся на грани банкротства один из екатеринбургских банков продолжал привлекать средства населения, причем предлагая оформлять их не как банковские вклады, потерю которых по закону компенсирует государство, а как средства, переданные в доверительное управление, якобы под более высокие проценты доходности: «В итоге банк банкротится, а несчастные пенсионерки, чтобы получить обратно свои накопления, вынуждены нанимать адвокатов». Председатель правления Радиотехбанка Лидия Кострова видит в растущем негативе населения к банкам вину СМИ и властей, ответственных за финансовую грамотность населения: «За 25 лет работы в банковском секторе я впервые наблюдаю настоящую агитацию против банков. По телевидению постоянно идут сюжеты о несчастных, у которых банки отбирают последнее. Да, могут быть обстоятельства, когда люди оказываются в слож-